



**Виктор Шамонин (Версенеv)**

**Про жадную старуху**

**Сказка в стихах**



*Виктор Шамо́нин (Версене́в)*  
*Член международного союза*  
*писателей*  
*"Новый современник"*

## Про жадную старуху

На краю лесной опушки,  
В неказистенькой избушке,  
Жили бабушка и дед,  
Жили в мире сорок лет.  
Вдруг старуха, вот те раз,  
Расчудить-чудить взялась;  
Каждый день идёт в разнос,  
Деду шлёт поток угроз,  
Машет скалкой перед ним,  
Взглядом жжёт его своим,  
Не слезал с печи дедок;  
Пересилить страх не мог,  
Вспоминал о прежних днях,  
Там и каялся, в грехах.  
Шли денёчки чередой,  
Не найти ему покой,

Но не знал он, наперёд,  
Жизнь иная бабушку ждёт!  
Вот однажды утречком,  
Потянуло сквознячком;  
Бабушка к печке и к столу,  
Печь хлеба спешит в пылу;  
Котелочками гремит,  
Взором огненным искрит.  
Дед с печи за ней следил,  
Каждый жест её ловил,  
Унимал невольный жар,  
Был готов принять удар.  
Бабушка вспомнила о нём,  
Грянул в доме тут же гром:  
- Может, рохля, хватит спать,  
Эту печку обнимать?!  
Ну-к, езжай живее в лес,  
Чтоб в секунду с глаз исчез,  
Вишь, закончились дрова,  
Бестолкова голова;



Дрыхнешь сутки, напролёт,  
Смерть тебя-то не берёт!  
Никудышный старый пенёк,  
Наживёшь с тобой мигрень,  
Тапок я сейчас возьму,  
Научу тебя уму!  
Подхватился здесь дедок,  
Шасть в испуге за порог;  
В спешке той схватил топор,  
На лошадке в лес припёр,  
Да в такие дебри влез,  
Незнаком ему был лес!  
Устремил он взор вокруг,  
Вожжи выпустил из рук;  
Чудо-дуб стоит пред ним,  
Красотою озарим!  
Он высок и строен был,  
Кроной пышною слепил,  
А над кроной – яркий свет,  
В свете том – короны след,

А на ветвях стайки птиц,  
В свете радужных зарниц,  
Листья дуба все звенят,  
Звуки музыки творят,  
Ствол его корой покрыт,  
Серебром она горит.  
Волю чувствам дал старик,  
С ними в нём и страх возник;  
Коль вернётся он без дров,  
Бабке тех не хватит слов!  
Тяжело дедок вздохнул  
И топориком взмахнул.  
Дуб заметил этот взмах,  
Речь понёс ему в сердцах:  
- Не руби меня ты, дед,  
Мне две тысячи уж лет;  
Над деревьями я царь,  
Их Великий Государь!  
За добро добром воздам,  
По твоим, старик, словам,



Есть желанья, говори,  
Ими душу не томи;  
Не успеешь сделать чих,  
Я исполню тут же их!  
Опустил топорик дед,  
Не давал ему ответ,  
В мыслях он своих увяз,  
Связан ими был сейчас:  
«Доля тяжкая моя,  
Что же в жизни видел я?  
Годы те в трудах провёл,  
Силу-силушку извёл,  
А добра-то, не нажил,  
Видно, дядюшку кормил;  
Хоть теперь бы мне пожить,  
Мёд с халвою есть и пить.  
Да и бабка гнев уймёт,  
Коль достаток в дом придёт»!  
Рот раскрыл старик с трудом,  
Речь повёл он со стыдом:

- Я хочу богатым стать,  
Мёд халвою заедать,  
А то с тех, моих работ,  
Уж прирос к хребту живот!  
Каша была, да вода,  
Но и каша не всегда!  
Дуб листвою зашелестел,  
Словом деда обогрел:  
- Я даю тебе зарок,  
Будет полон твой роток;  
Пролетит короткий миг,  
Дело сделаю, старик!  
Только ложкою махай,  
Мёд халвою заедай,  
И дела свои забудь,  
Той спины тебе не гнуть!  
Дед поклон ему отдал,  
Долго к дому путь верстал.  
Вот приехал он домой,  
И воскликнул: - Боже мой!

Чудеса тут наяву,  
Как поверить самому?!  
Он узрел добротный дом,  
Живность бегаёт кругом,  
На дворе огромный пруд,  
В том пруду сомы снуют,  
Закрома с зерном стоят,  
И окрест огромный сад,  
И в саду плодов, не счесть,  
И кокосы даже есть!  
Потирает руки дед:  
- Заживём теперь без бед!  
А старуха тут как тут,  
Не унять ей счастья зуд:  
- Это чудо, старый пень,  
Что за странный ныне день?  
И откуда, что взялось,  
Ветром, что ли, занеслось?!  
Вот теперь я поживу,  
Уподоблюсь божеству!

Дед на слово хоть и скуп,  
Ей поведал он про дуб,  
И тихонько, стороной,  
Удалился на покой.  
Месяц вышел за порог,  
Бабка встала поперёк;  
С губ её летит слюна,  
Деду душу рвёт она:  
- Надоело мне так жить,  
Не хочу я мёду пить,  
А хочу повелевать,  
И помещицею стать!  
Поезжай немедля в лес,  
Мой яви там интерес;  
Не исполнит просьбы дуб,  
Не иди пред ним в отступ!  
Ей перечить не резон,  
Вмиг исчез за дверью он;  
На лошадке в лес прибыл,  
Рядом с дубом час бродил,

Наконец, пред ним предстал,  
Слова дубу не сказал;  
Не унять ему стыда,  
Совесть, верно, не вода.  
Дуб на деда посмотрел,  
Добрим словом обогрел:  
- Что ты хочешь, старичок,  
Иль добра я дал не впрок?  
Говорит старик царю:  
- За добро благодарю!  
Только в дом пришла беда,  
От добра-то, нет добра!  
Бабку просто понесло,  
Ей уж в тягость ремесло.  
Кипятком она кипит,  
Быть крестьянкой не хочет;  
Хочет рук тех не марать,  
И помещицею стать!  
Сделай ты ей этот жест,  
Иль старуха меня съест!

Тяжело дубок вздохнул,  
Старика не упрекнул:  
- Будь по-твоему, старик,  
Сотворю я чудо вмиг.  
Ей помещицею быть,  
И в округе ею слыть;  
Поезжай сейчас домой,  
Там живи в ладу с собой.  
Возвратился дед назад,  
Испытал душевный спад;  
В доме слуг полным полно,  
Бабка вся в шелках давно,  
У неё надменный вид,  
Зоркий взгляд её сердит,  
И она не устаёт,  
Всем приказы отдаёт!  
Слуги в доме том спуют,  
Счастье бабкино куют!  
Опечалился дедок,  
На неё смотреть не смог;

С глаз старухи он убыл,  
В сараюшке спал и жил,  
И летели те деньки,  
И недельки вслед им шли.  
Как уж тут не хоронись,  
Жизни путь всегда тернист.  
Бабка снова деда ест,  
Ей за словом тем не лезть:  
- Где ты шастаешь, пенёк,  
Аль забыл родной порог?!  
Напрягай скорее ум,  
Бестолковый тугодум!  
Смогут все меня судить,  
Кому званьем выше быть!  
Я дворянкой стать хочу,  
Всех вас жизни научу!  
Да камней, изумрудов,  
Попроси у дуба, чудо!  
Да золотой дворец поставь,  
Окна в нём резьбой приправь;

Не исполнишь, подсоблю,  
На глазах у всех казню!  
Был в старухе явно бес,  
Поспешил он тут же в лес,  
Лошадь в страхе шевелил,  
Страхом лес седой залил.  
Отыскал старик дубок,  
Словом тихим губы жёг:  
- Бабка, царь, с небес глядит,  
Смертью мне она грозит;  
У неё запросов тьма,  
В них купается она;  
Уж дворянкой хочет стать,  
Власти в руки больше взять!  
Нужен ей ещё дворец,  
Золотой весь, под венец,  
Чтобы окна в том дворце,  
Под резьбой сияли все!  
Да камней, изумрудов,  
Хочет старая приبلуда!

От неё добра не жду,  
Скоро, видно, пропаду!  
Дуб ему ответил так:  
- Сделать это мне пустяк!  
Пролетит короткий миг,  
Дело сделаю, старик;  
Успокойся, поезжай,  
Думкой горькой не страдай.  
Дед отправился домой,  
Растерял в пути покой,  
И приехал в страхе том,  
Где ж его родимый дом?!  
Перед ним дворец стоит,  
В бликах золота горит,  
Тянет в небо куполок,  
В круг окон резьба в цветок,  
А каменья, изумруды,  
Во дворце лежат повсюду;  
В дорогущих сундуках,  
На полу и на столах!

На старуху дед взглянул,  
Вновь в том страхе утонул.  
Бабка словно не в себе,  
Не в своём она уме;  
Криком стены просто рвёт,  
И никак не устаёт,  
Заправляет властно, всем,  
Слуг вокруг неё – гарем!  
Он совсем упал душой,  
Ног не чует под собой.  
Захотел присесть старик,  
Слышит грозный бабкин рык:  
- И не вздумай, старый хрыч,  
Недоволен, вижу, сыч?!  
Только дрыхнешь целый день,  
Сапоги ступай, надень!  
Ты с сегодняшнего дня,  
Младший конюх у меня!  
Долго дед навоз носил,  
Скоро выбился из сил



Уж предчувствовал конец,  
От старухи тут гонец:  
- Собирайся, лоботряс,  
Ждёт тебя дворянский глаз!  
И старик приходит к ней,  
Пред старухой встал своей;  
Головой седой поник,  
Не живёт уже старик.  
Да у бабки речь в размах,  
При дворянских тех кровях.  
Дед ей, мальчик для потех,  
Унижать его не грех:  
- Предо мною не рядись,  
На колени становись!  
Он, послушаться, не смел,  
Перед нею не гордел,  
На колени сразу встал,  
Лбом до пола доставал.  
А старуха, в злобе той,  
Собралась над ним грозой:

- Поезжай немедля в лес,  
Чтобы к дубу в душу влез!  
Русью править всей хочу,  
Править ей мне по плечу!  
Стану я во славу жить,  
Всех вас разуму учить!  
Всем чертей таких задам,  
Будет тошно вспомнить вам,  
И дворянке, не перечь,  
Стерегись язык обжечь!  
Дед совсем затрясся здесь,  
Стал белее мела весь.  
В лес лошадку он погнал,  
Дуб в лесу том отыскал,  
Стал пред ним слезу ронять,  
Дрожь никак не мог унять.  
Царь на деда посмотрел,  
Кроной пышной зашумел,  
И душою не кривил,  
С болью в сердце говорил:

- Я скажу тут напрямик,  
Горемычный ты мужик!  
А про бабкин сивый бред,  
Я узнал от ветра, дед!  
Только бабке передай;  
Не могу создать ей рай,  
Коль доверить бабке Русь,  
Всех людей охватит грусть,  
Но такому не бывать,  
Лучше ей вороной стать.  
Долго пусть она живёт,  
Может, что-нибудь поймёт!  
Ты езжай сейчас домой,  
Будет в нём теперь покой.  
Я ж тебе силёнок дам,  
Станешь ты работать сам,  
Посему, наладишь быт,  
Будет в доме стол накрыт,  
И с тобой прощаюсь я,  
Не ищи теперь меня!



Вдруг здесь ветер налетел,  
Дуб могучий завертел,  
Тотчас вдаль его понёс,  
В след ему раскаты гроз.  
Скоро дед вернулся в дом,  
Тишина стоит кругом;  
На печной трубе ворона,  
Словно чёрная корона.  
Как прорвало деда тут,  
Речь его не знает пут:  
- Ты дурёха, бабка всё ж,  
Лик с душой твоею схож!  
Надоть, сверху так упасть,  
Есть, видать, и свыше власть?!  
Вижу, клюв-то, на замке,  
Как там, бабка, на шестке?!  
Что уставилась? Давай,  
Дверь открою, залетай!  
До сих пор они живут,  
Свежий хлебушек жуют,

Но один секретик есть,  
Я его раскрою здесь;  
Та ворона не кричит,  
С той поры она молчит.

**КОНЕЦ**

- Авторскими правами обладают
- на сказку **Про жадную старуху**  
**Виктор Шамонин (Версенева)**

- на рисунки -

Мирослава Костина

